

Рана, казалось, была оставлена острыми когтями какого-то свирепого зверя, настолько глубокой, что почти обнажала кость.

Внимание Му Тяньинь мгновенно переключилось. Изначально она, видя, что с Бай Аньань всё в порядке, решила, что травма незначительна, и не придавала ей значения. Однако теперь, когда та показала повреждение, оно оказалось куда серьёзнее, чем она предполагала.

Му Тяньинь быстро подошла, жестом предложив ей сесть на кровать, затем приложила пальцы к её коже, передавая через них непрерывный поток духовной энергии. Вскоре рана на плече Бай Аньань почти затянулась, оставив лишь едва заметный шрам.

— Отдохни несколько дней, и ты полностью поправишься, — тихо сказала Му Тяньинь, стоя перед ней. — Я забыла, что ты всего лишь смертная. Возьми этот нефритовый амулет. В будущем, когда выйдешь, горные звери и птицы не причинят тебе вреда.

Бай Аньань взяла тёплый амулет, ощутив, как её тело наполнилось духовной энергией, и, не сдержавшись, распахнула руки и бросилась в объятия Му Тяньинь.

Та, не ожидавшая такого, оказалась в её крепких объятиях. Её пальцы легли на плечи Бай Аньань, собираясь оттолкнуть её, но, коснувшись гладкой и белой кожи, мгновенно отдернулись, будто обожжённые.

Даже с родителями до начала своего пути совершенствования она никогда не была столь близка. Тем более с этой девушкой, которая уже не раз нарушала её границы. Вспомнив всё, что та для неё сделала, Му Тяньинь слегка разгладила нахмуренные брови и опустила руку на другое, неповреждённое плечо Бай Аньань.

— Тебе не нужно так поступать, — сказала она спокойно.

Бай Аньань подняла голову из её объятий, открыв взору глаза, влажные, словно омытые водой. Они покраснели, и она с благодарностью смотрела на Му Тяньинь:

— Сестра, никто никогда не был так добр ко мне, как ты. Я сделаю всё, что ты попросишь!

Му Тяньинь невольно вспомнила, как во сне девушка предлагала себя в качестве спутницы, и её брови снова дрогнули. Она положила ладонь на плечо Бай Аньань и твёрдо отстранила её, холодно произнеся:

— Я сказала, не нужно этого.

«Как же можно иначе?» — Бай Аньань опустила голову, слегка усмехнувшись. Она всё ещё планировала отплатить своим телом, но раз уж Му Тяньинь не согласна, придётся найти другой способ «отблагодарить» её.

В ту же ночь, устроив свою марионетку, Бай Аньань превратилась в дух и отправилась в покои правительницы. Как она и предполагала, Му Тяньинь всё ещё сидела в медитации. Слегка улыбнувшись, она, как и в прошлый раз, превратилась в свет и проникла в её сознание.

— Сестра...

Голос был мягким и соблазнительным, полным неги.

Му Тяньинь резко открыла глаза и увидела Бай Аньань, обнимающую её за талию, с полураспущенной одеждой. Та подняла голову, её бледное личико выглядело трогательно и беспомощно.

Му Тяньинь, увидев эту до боли знакомую сцену, брови её грозно сдвинулись. Второй раз. С прошлого подобного сна прошёл месяц. Му Тяньинь всегда была сдержанной и считала, что её сознание просто не способно порождать такие грёзы. Если проблема не в ней, то, очевидно, она заключалась в этой девушке.

Подумав так, Му Тяньинь слегка приподняла изящные брови, пристально посмотрев на Бай Аньань, затем подняла руку, но снова медленно опустила.

Одежда Му Тяньинь всегда была свободной, с широкими рукавами, и неизменно белой. Для Бай Аньань она, хоть и прекрасна, была несколько неудобна. К тому же белый цвет казался ей слишком безжизненным, невольно навеяв мысли о смерти. Она смотрела на Му Тяньинь, её улыбка становилась всё слаще, но в душе думала, что та не только любит белые одежды, но и её лицо было пугающе бледным.

Крепко обняв Му Тяньинь, она почувствовала, как её руки обхватывают тонкую, почти невесомую талию, и внутренне удивилась. Рост Му Тяньинь был очень высок, даже обычные мужчины рядом с ней казались меньше. Неожиданно оказалось, что под одеждой скрывается такая хрупкая, вызывающая жалость талия.

С улыбкой Бай Аньань не удержалась и слегка провела пальцами по талии Му Тяньинь.

Почувствовав прикосновение на своей талии, Му Тяньинь замерла на месте, а затем на её бледных щеках внезапно проступил лёгкий румянец. Она опустила взгляд, её голос был холоден:

— Ты...

«О? Неужели я нашла её щекотливое место?» — Бай Аньань внутренне удивилась, но на лице сохранила крайне невинное выражение, лишь подняв своё бледное личико и устремив на Му Тяньинь влажные миндалевидные глаза:

— Сестра?

Му Тяньинь, не двигаясь, слегка отвела взгляд:

— Сначала отпусти.

Хотя она решила выждать и посмотреть, что задумала эта девушка, тесные объятия всё же доставляли ей сильный дискомфорт. Когда она была так близка с кем-либо? Даже с товарищами по совершенствованию отношения всегда были сдержанными, «как лёгкая вода». Кто бы мог, как эта девушка, то и дело бросаться в объятия?

Услышав это, Бай Аньянь не только не отпустила, но и сжала объятия ещё сильнее. Она упрямо сжала губы, но глаза постепенно наполнились слезами:

— Нет! Сестра, ты считаешь меня надоедливой? Поэтому целый месяц не обращала на меня внимания?

Она прижалась ещё теснее:

— Если я сделала что-то не так, обязательно скажи мне, хорошо?

Эти слова Бай Аньянь произносила и днём, и Му Тяньинь сразу же взглянула на неё. Та, словно лиана, обвилась вокруг её тела. Её взгляд был полон скорби, и она умоляюще сказала:

— Я знаю, у меня ничего нет. Сестра, ты, наверное, злишься, что я не дала тебе ничего взамен, поэтому весь месяц не приходила ко мне, правда?

Му Тяньинь открыла рот, чтобы ответить, но палец Бай Аньянь коснулся её губ, не давая говорить. С печальной, но ослепительной улыбкой Бай Аньянь произнесла:

— Сестра, не волнуйся, Аньянь может отблагодарить тебя.

С этими словами она взяла Му Тяньинь за руку и повела к кровати. Оказавшись перед ложем, Бай Аньянь положила ладонь на грудь Му Тяньинь, намереваясь опрокинуть её. Но та была и выше ростом, и сильнее в совершенствовании, так что сбить её с ног оказалось не так-то просто.

Бай Аньянь застыла в неловком положении, её личико покраснело. Му Тяньинь посмотрела на ладонь, лежащую у неё на груди, затем подняла глаза и с недоумением спросила:

— Что ты делаешь?

Бай Аньань прикусила губу, быстро взглянула на неё и тут же опустила глаза. Она тихо проговорила:

— Сестра, так мне неудобно служить тебе.

Она сделала паузу, затем медленно добавила:

— Ладно. Если сестре нравится на полу, я могу...

Не дожидаясь реакции Му Тяньинь, она быстро шагнула вперёд, обхватила её за шею и потянула к себе.

...

В тот миг, когда их губы вот-вот должны были соприкоснуться, Му Тяньинь проснулась. Она хотела сохранять спокойствие и наблюдать, но не смогла контролировать телесный инстинкт и мгновенно очнулась.

Она сидела на кровати, скрестив ноги в позе для медитации, слегка повернув голову к окну. Ночь была глубокой, на небе висел полумесяц, его свет был холодным. Вспоминая только что увиденное во сне, Му Тяньинь погрузилась в задумчивость.

— Правитель, информация найдена, — послышался голос ученика за дверью.

Му Тяньинь на мгновение замерла, затем взмахнула длинным рукавом, вернувшись к своему обычному виду, и спокойно сказала:

— Войди.

После того сна она приказала своим личным охранникам найти сведения о женщине с родословной сокровенного инь, носившей то же имя, что и Бай Аньань. Через месяц все подробности о той женщине были изложены в письме, которое она сейчас держала в руках.

Она прочитала его от начала до конца, но чем больше читала, тем больше запутывалась. Та женщина с кровью сокровенного инь была из области Иньчжоу и переехала в Деревню Полумесяца с матерью после её замужества. Эта женщина редко выходила из дома, и единственным её «проступком» была связь с её старшей ученицей, Сун Циюй.

Происхождение и прошлое женщины были ясны и чисты. Охранники также проверили информацию в Иньчжоу — всё совпадало. Никаких подозрительных моментов не было.

Думая о Бай Аньянь и о двух снах, она невольно слегка нахмурилась. Сун Циюй содержалась на Утёсе Раздумий, запретной зоне в глубине горы за Пиком Гуанчжао, охраняемой стражей, куда нельзя было просто так пройти. Конечно, как правительница всего Града чистого сердца, Му Тяньинь могла пойти куда угодно, и никто не посмел бы возразить.

Одетая в белое, Му Тяньинь бесшумно опустилась на Утёс Раздумий, где Сун Циюй сидела, погружённая в свои мысли. Она не знала, как долго продлится её заточение — возможно, десятки лет, а может, и сотни. Время тянулось мучительно медленно, и всего через месяц она уже чувствовала, как трудно его выносить.

<http://bllate.org/book/15253/1344911>